

В. В. Тулегенов

НАДЕЖНОСТЬ КАК ПРИЗНАК КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

Введение в научный оборот теории криминологии понятия «надежность» необходимо. Это не будет загромождать данную теорию понятиями, препятствующими реализации ее объяснительной функции, и обогатит представление о криминальном профессионализме.

Применительно к надежности различаются три основных механизма проецирования умений и навыков на конкретную ситуацию, которые делают их комплементарными конкретной ситуации по принципу «ключ-замок». Первый механизм можно условно назвать «шаблонный сценарий», второй — «дерево решений», а третий — «смешанный». «Шаблонный сценарий» заключается в том, что на стандартную жизненную ситуацию, в которой потенциальный потерпевший обладает повышенной виктимностью, а у преступников имеется авансированное преимущество, накладываются стандартные криминальные умения и навыки. Второй механизм проецирования умений и навыков на конкретную ситуацию, который делает их комплементарными конкретной ситуации, — «дерево решений» — заключается в выборе конкретного криминального сценария из арсенала, имеющегося у конкретного профессионального преступника. Третий механизм — «смешанный» — заключается в том, что наряду с «шаблонным сценарием» используется «дерево решений». Как правило, основу совершения преступления составляет «шаблонный сценарий», а «дерево решений» предшествует ему или же может наблюдаться в посткриминальный период.

Предлагается идентифицировать надежность криминального профессионализма посредством системы объективных представлений, актуальных для конкретной ситуации умений и навыков, системы психических ресурсов и системы физических ресурсов.

Ключевые слова: криминальный профессионализм, надежность, объективные представления, физические ресурсы, психические ресурсы, умения и навыки.

V. V. Tulegenov

RELIABILITY AS A SIGN OF CRIMINAL PROFESSIONALISM

Introduction to a scientific turn of the theory of criminology of the concept "reliability" won't be excessive, and won't encumber this theory with the concepts interfering realization of its explanatory function and will enrich idea of criminal professionalism.

In relation to reliability three main mechanisms of projection of skills on a concrete situation which do them complementary to a concrete situation by the principle "key lock" differ. The first mechanism it is possible to call conditionally "the sample scenario", the second — "a tree of decisions", and the third — "mixed". "The sample scenario" is that on a standard life situation in which the potential victim possesses the raised viktimnost, and at criminals the advanced advantage is had, standard criminal skills are imposed. The second mechanism of projection of skills on a concrete situation which does them complementary to a concrete situation, — "a tree of decisions" — consists in a choice of the concrete criminal scenario from the arsenal which is available for the specific professional criminal. The third mechanism — "mixed" — is that along with "the sample scenario" "the tree of decisions" is used. As a rule, the basis of commission of crime is made by the "sample scenario", and "the tree of decisions" precedes it or can be observed during the post-criminal period.

It is offered to identify reliability of criminal professionalism by means of system of the objective representations actual for a concrete situation of skills, systems of mental resources and system of physical resources.

Keywords: criminal professionalism, reliability, objective representation, mental resources, skills, physical resources.

В русском языке существительное «надежность» «надежный». В свою очередь, последнее толкуется посредством прилагательного означает: «внушающий доверие, верный,

прочный» [1, с. 332]; «такой, на которого можно понадеясь, положиться» [2, с. 334]; «прочный, крепкий, хорошо сработанный» [3, с. 379]. Соответственно, употребляя слово «надежность» применительно к профессионализму вообще и к криминальному профессионализму в частности, мы подразумеваем, что некая выполненная деятельность внушает доверие, хорошо сработана, на ее результаты можно положиться.

В криминологической науке понятие «надежность» не нашло применения в отличие от других наук. Так, теория надежности является предметом изучения различных наук: в математических науках данная теория занимается разработкой методов оценки надежности и изучением закономерностей отказов [4; 5; 6; 7], в статистических науках надежность главным образом сводится к оценке и интерпретации полученных данных [8; 9; 10; 11], в технике под надежностью понимается свойство изделия (прибора, машины, системы) сохранять значения своих основных параметров в пределах, соответствующих заданным режимам и условиям применения [5; 12; 13; 14].

Думается, что введение в научный оборот теории криминологии понятия «надежность» не будет излишним и не будет загромождать данную теорию понятиями, препятствующими реализации ее объяснительной функции, а, как нам думается, обогатит представление о криминальном профессионализме [15, с. 40—49].

В связи с этим надежность как признак криминального профессионализма толкуется нами как способность личности успешно совершать уголовно наказуемые деяния, основанная на системе объективных и достоверных представлений, при наличии достаточных психических и физических ресурсов посредством актуальных для конкретной ситуации умений и навыков.

Из данного определения можно выделить следующие признаки надежности:

- 1) система объективных представлений;
- 2) актуальные для конкретной ситуации умения и навыки;
- 3) система психических ресурсов;
- 4) система физических ресурсов.

Рассмотрим подробнее каждый из перечисленных признаков.

На наш взгляд, система объективных представлений криминального профессионала базируется на актуальных знаниях. Применительно к указанной системе под знаниями мы понимаем

продукт общественной материальной и духовной деятельности; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого [16, с. 118]. Данная система включает в себя: специфические и актуальные знания криминального профессионализма, которые формируют представление об основах уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства; знание стратегии и тактики деятельности правоохранительных органов, систем безопасности, психологических и виктимологических особенностей личности вообще, а также отдельных категорий личности (собственник, сотрудник правоохранительного органа, частный охранник, инкассатор и т. д.) и иную значимую информацию [17, с. 16—20].

Показательно в этом отношении убийство бывшего полковника Ю. Д. Буданова: «Когда Буданов стоял рядом с подъездом, киллер сидел на корточках в трех метрах от него. Действия киллера были настолько хорошо продуманы, что обычная камера с подъезда, о расположении которой всем давно известно, ничуть не сковывала его движения. Убийца четко знал, под каким углом ему можно поворачиваться к камере. Он свободно ходил по двору, но при этом ни разу не «засветил» своего лица» [18]. В данном случае система объективных представлений (а именно знание об особенностях систем видеонаблюдения) позволила наемному убийце оставаться вне поля видимости камер видеонаблюдения [19, с. 26—33].

К актуальным для конкретной ситуации умениям и навыкам относятся такие умения и навыки, которые в данной конкретной ситуации позволяют наиболее эффективно и успешно совершить преступление.

Умения определяют как «способность делать что-нибудь, приобретенную знанием, опытом» [1, с. 347]. Как правило, умения лежат в основе формирования навыков. По мнению Б. Мещерякова и В. Зинченко, умение — это промежуточный этап овладения новым способом действия, основанным на каком-либо правиле (знании) и соответствующим правильному использованию этого знания в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшим уровня навыка [20, с. 557].

В психологической науке различают простые и сложные умения: «Если используемые знания нет нужды преобразовывать и из них прямо

вытекает, что и как делать, то, поступая соответствующим образом, сотрудник проявляет простое умение. Нередко такие умения выступают в качестве начального этапа формирования соответствующего навыка и самостоятельного значения для мастерства не имеют. Другое дело — сложные умения: они включают в себя знания и навыки, но сами никогда в навык не превращаются» [21, с. 458].

Таким образом, если мы рассматриваем навык как умение, выработанное упражнениями, привычкой [3, с. 377], то в основе его формирования лежат простые умения. Значение навыка для профессионала вообще и криминального профессионала в частности, заключается в следующем: «Навыки — автоматизированные компоненты сознательной деятельности. Они освобождают сознание сотрудника от “черновой работы”, т. е. от припоминания разных сведений, приемов, рекомендаций того, что и как делать, от контроля за движениями рук и ног, от припоминания простейших правил. Это позволяет одновременно вести наблюдение за обстановкой, оценивать ее, искать способы преодоления трудностей и достижения более высокого результата и пр. Навыки обеспечивают уверенные действия в экстремальной обстановке, при стрессе, психической напряженности» [21, с. 434].

В основе формирования навыка лежит следующий механизм: «Навык — это хорошо сформированное действие, в динамическую структуру которого входят когнитивные компоненты: сенсомоторный образ рабочего пространства, образ исполнительного акта, программа действия и контроль (текущий и конечный) за его совершением, а также исполнительные (моторные) компоненты, включая коррекционные процессы» [20, с. 321]. Соответственно сложные умения, включающие в себя знания и навыки, являют собой некую комбинацию действий, актуальность которой определяет успешность деятельности криминального профессионала.

Применительно к надежности мы различаем три основных механизма проецирования умений и навыков на конкретную ситуацию, которые делают их комплементарными конкретной ситуации по принципу «ключ-замок». Первый механизм можно условно назвать «шаблонный сценарий», второй — «дерево решений», а третий — «смешанный». «Шаблонный сценарий» заключается в том, что на стандартную жизненную ситуацию, в которой потенциальный

потерпевший обладает повышенной виктимностью, а у преступников имеется авансированное преимущество, накладываются стандартные криминальные умения и навыки. К «шаблонному сценарию» можно отнести действия карманных воров на автовокзале, которые, создавая давку при посадке в автобус, вынимают из карманов пассажиров кошельки и иные материальные ценности. Основной расчет строится на том, что потерпевший лишь в единичных случаях предпримет какие-либо действия, так как он либо не догадается о факте совершения в отношении него кражи, посетовав на личную рассеянность; либо поздно обнаружит пропажу материальных ценностей (через несколько десятков или сотен километров) и не станет обращаться в правоохранительные органы; либо не станет менять планы и смирится с потерей материальных ценностей.

Второй механизм проецирования умений и навыков на конкретную ситуацию, который делает их комплементарными конкретной ситуации, — «дерево решений» — заключается в выборе конкретного криминального сценария из арсенала, имеющегося у конкретного профессионального преступника. Например, на стадии планирования преступления [22, с. 58—68] при совершении приискания, изготовления или приспособления средств или орудий преступления, приискания соучастников последнего, сговора на его совершение приискываются орудия и средства совершения преступления, осуществляется выбор из нескольких криминальных сценариев. Аналогичный выбор криминального сценария осуществляется на стадии исполнения преступления или на стадии посткриминального поведения. Так, члены знаменитой банды братьев Толстопятовых («Фантомасы») на стадии приготовления к преступлению сами разработали конструкцию автоматов и изготовили их по собственным чертежам. Впоследствии с октября 1968 по июнь 1973 г. они совершили четырнадцать вооруженных нападений на кассиров государственных учреждений и предприятий, магазины и инкассаторов [23].

Третий механизм — «смешанный» — заключается в том, что наряду с «шаблонным сценарием» используется «дерево решений». Как правило, основу совершения преступления составляет «шаблонный сценарий», а «дерево решений» предшествует ему или же может наблюдаться в посткриминальный период [24, с. 37—43]. Например, если мошенникам удалось

своими действиями причинить отдыхающему в курортном городе крупный материальный ущерб, они стараются длительное время не появляться в этом районе или даже городе. Иными словами, если ядро мошенничества составил «шаблонный сценарий», то впоследствии в зависимости от обстоятельств, сопутствовавших совершению преступления, осуществляется выбор в пользу того или иного сценария.

Система психических ресурсов включает в себя комплекс психологических свойств личности, которые позволяют ей совершить преступление. К ним относятся эмоциональные, волевые, когнитивные и иные свойства личности. По сути, перевод центрального вопроса, которым задается герой романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников: «Тварь ли дрожащая или право имею?», — на языке утилитарных ценностей будет звучать следующим образом: «Хватит ли у меня психических ресурсов для совершения убийства старухи-процентщицы?».

Система физических ресурсов заключается в том, что состояние здоровья позволяет совершить то или иное преступление. Так, один из проинтервьюированных осужденных (ч. 2 ст. 162 УК РФ), достаточно развитый физически, отметил, что он при так называемом выбивании долгов наносил удар под определенным углом по крыше автомобиля, от этого в некоторых случаях вылетало лобовое стекло (преимущественно у моделей ВАЗ 2106, ВАЗ 2107). На потерпевших, которые находились в салоне, грохот, сопровождавший удар по крыше автомобиля, а также вылетевшее лобовое стекло производили серьезное психологическое воздействие.

Обобщая вышеизложенное, представляется целесообразным ввести в научный оборот теории криминологии понятие «надежность» в качестве признака криминального профессионализма. Соответственно идентифицировать надежность позволяют система объективных представлений, актуальные для конкретной ситуации умения и навыки, система психических ресурсов и система физических ресурсов.

Список библиографических ссылок

1. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов; под общ. ред. С. П. Обнорского. М., 1953.
 2. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. Б. М. Волина и Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. 3.
 3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., испр. и доп. М., 1999.
 4. Голинкевич Т. А. Прикладная теория надежности. М., 1985.
 5. Ллойд Д. К., Липов М. Надежность. М., 1964.
 6. Половко А. М. Основы теории надежности. М., 1964.
 7. Шураков В. В. Надежность программного обеспечения систем обработки данных. М., 1987.
 8. Божко В. П. Информационные технологии в статистике. М., 2011.
 9. Гмурман В. Е. Теория вероятностей и математическая статистика. М., 2010.
 10. Остроумов С. С. Советская судебная статистика. М., 1976.
 11. Симчера В. М. Методы многомерного анализа статистических данных. М., 2008.
 12. Васильев Б. В., Козлов Б. А., Ткаченко Л. Г. Надежность и эффективность радиоэлектронных устройств. М., 1964.
 13. Надежность и эффективность в технике: справочник: в 10 т. М., 1986—1990.
 14. Рябинин И. А. Надежность и безопасность структурно-сложных систем. СПб., 2007.
 15. Алексеева А. П. Типология преступников — профессиональных спортсменов, совершающих преступления, связанные с их непосредственной спортивной деятельностью // Перспективные вопросы мировой науки: сб. науч. тр. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. София, 2008. С. 40—49.
 16. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1981.
 17. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4. С. 16—20.
 18. Алекс С. Камеры засекли убийцу Юрия Буданова // Lifenews [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lifenews.ru/news/60959> (дата обращения: 15.05.2015).
 19. Алексеева А. П. Деятельность российской полиции в оценках общественности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 4. С. 26—33.
 20. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб., 2003.
 21. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М., 2003.
 22. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.
 23. Ионова Л. Как был убит «Фантомас». Банда Толстопятовых «разбудила» советскую милицию // Рос. газ. 2011. 24 авг.
 24. Алексеева А. П. Профессиональный спортсмен как жертва преступных посягательств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2. С. 37—43.
- © Тулегенов В. В., 2015